

МНЕНИЕ
Анатолий ПАНФИЛОВ, художник-ювелир, член Союза дизайнеров России

Урал без камнерезов?

По моему мнению, в Екатеринбурге сложилась не очень благоприятная ситуация с художественным образованием и развитием ювелирного искусства. Забываются традиции, уходят в небытие люди, прославившие уральскую землю...

Я имел честь учиться у самых знаменитых мастеров свердловской ювелирной школы — Леонида Устьянцева, Владислава Храмова, Владимира Ветрова. Это были великие педагоги, признанные мастера своего дела. В 50-е годы прошлого столетия они стали первыми на Урале ювелирами, которые создали свой неповторимый стиль, отказались от производства массовых, штампованных изделий. Благодаря им свердловская школа камнерезов получила не только всеобщую известность, но и мировую известность.

К сожалению, эти времена ушли! Сегодня труд ювелира уже не так престижен. И немалая степень вины в этом лежит на тех, кто ответственен за образование.

По долгу службы (и из личного интереса) я часто бываю на конкурсных показах в УРГАХА. Увы, в последние годы ни один из представленных там эскизов не смог меня ни удивить, ни порадовать. Произведения студентов академии оригинальностью не отличаются! Порой достаточно одного взгляда на работу, чтобы понять — этот рисунок молодой художник сделал не самостоятельно, а подглядел в каком-то каталоге. Причем каталоги они берут довольно известные, поэтому мне (да и не только мне!) не составляет труда назвать имя истинного автора...

В знаменитом художественно-ремесленном училище №42 (ныне оно называется Уральское профессиональное училище «Рифей»), где училась добрая половина наших лучших ювелиров, тоже не всё гладко. Основная проблема — нет хороших преподавателей. Те, кто действительно мог бы преподавать, занимаются бизнесом и мысли о подготовке учеников даже в голову не держат. В результате выпускники получают откровенно слабые. В них нет ни огня, ни силы, ни дерзких pomyslov...

Впрочем, что винить молодых, когда даже старые, опытные мастера стали забывать традиции и наставников, которым они обязаны своим успехом! Я говорю об областном отделении Союза художников РФ, который, по сути, открылся от участия в организации персональных выставок ювелиров, не стремятся поддерживать талантливых мастеров. Удручает также ситуация, сложившаяся вокруг Музея истории ювелирного и камнерезного искусства Урала. Общеизвестно, что Леонид Устьянцев стоял у истоков этого учреждения, вложил в него немало душевных сил и материальных ресурсов. И вот сегодня в некоторых кругах поднимается дискуссия — достоин ли Устьянцев того, чтобы музей присвоили его имя? Позвольте, а кто тогда достоин? И почему мы должны идти на поводу у тех, кто не стремится к сохранению наследия, в ком нет любви ни к родному краю, ни к людям, воспевшим его красоту...

Сегодня вдова Леонида Федоровича ведет сбор подписей под возманием к чиновникам. Свои автографы на нем уже оставили многие художники, общественные деятели, журналисты. Будет ли услышан их голос? Вспомнят ли наши вершители судеб о том, что культура — это хрупкий организм, нуждающийся в постоянной заботе? Хочется верить, что слава уральских ювелиров не затеряется в веках, и нынешнее поколение мастеров будет знать о своих истоках.

Россия, грёзы, церкви

Размышления о живописи под звуки органа

Евгений ИВАНОВ

В галерее «Эгиды» (фойе филармонии) проходит выставка Марины Ражевой, позволяющая по-новому взглянуть на древнерусское храмовое зодчество.

Погружение... Путешествие... Сно-Видение... Подобные состояния лучше всего способны дать определение новому проекту замечательной екатеринбургской художницы, названному просто, но одновременно и возвышенно, и подоплёкой — «Сны о России».

Перед нами Русь — потаённая, нутряная, мистическая, но никак не суровая. Такая земная, и такая надмирная. Главные объекты изображения — русские церкви, коротающие век, порой уже не первый, в тихой провинции. За их стенами покоится запечатлённое время иступлённой религиозности и минувшая эпоха ретивого атеизма. Они устояли, попрятавшись по окраинам, замерев до срока. Но какие бы формы ни принимали наше исповедание веры, они всё равно остаются неким знаком страны, отгиском с не проявленной до конца матрицы её жизни.

Писать сейчас церковь, храмовое строение вообще, равно смелому поступку для уважающего себя художника. Столько подмазанного, ненастоящего, бездушного нанесли-намалевали за последние годы «мастера кисти», лепя без разбору, к месту и нет, на картинку очередной прилизанный сборничок, что и самый чуткий сердцем зритель готов скорее отвернуться от благости этой.

«Сны о России» радикально другие. Это не сборная выставка, а, по сути, цикл с концептом и чётко выраженным мироощущением. 18 картин — как 18 снов (все работы помечены лаконично, как это было принято у тех же сюрреалистов прошлого века («Сон 1, 2, 3...»). Поймать в работах это удивительное состояние между сном и явью пытались многие художники авангарда. Недаром слово «сон» использовал в названиях известных всем картин Сальвадор Дали. Подобный творческий метод применял Энди Уорхол, часами снимая спящего человека в экспериментальном фильме «Сон». Однако грезить наяву на тему русских церквей, кажется, никто еще не пробовал.

— Когда я красила эту серию, — рассказывает Ражева, — мне часто вспоминалась русская печка из сказок. Помните, она стояла одна посреди поля, и там всегда можно было спрятаться от врагов, и пироги горячие, если надо, в ней были. И Емеля на печи ездил, и богатырь Илья Муромец на ней лежал.

За каждым изображением — реально существующая церковь, обитель, часовенка, звонница, белокаменная или деревянная. Родом они из Суздаля

Образная церковь. Псков

Марина Ражева. Фото из архива художницы

и Пскова, из чудно звучащих уголков — Дивногорье, Костомарово, Кидекша. Подсмотрены Мариной во время поездки по исконным русским землям, как раньше говорили.

Однако ни в одной работе нет чересчур детализированной «правды» плевэра, кропотливого рисования с натуры. Все они увидены вновь будто во сне, пригрезившись сквозь и через сны. Переданы согласно методике спиритического сеанса, где художник выступает в роли медиума. Как запомнились, как удивитель-

но преобразились в сознании, отключённым от реальности. Но где-то на грани пробуждения. Между ночью и утром. Когда кажется, ты вот-вот очнешься, и снизойдет на тебя долгожданное прозрение. Дан будет ответ.

Поэтому, наверное, чтобы обнаружить это предчувствие, в части картин прослеживается эффект киношной режиссерской съёмки. Особенно это касается фона. Чистые, открытые, с оттенком лёгкой инферальности, цвета сумерек гаснущих, либо, наоборот,

предрассветных — розовый, фиолетовый, бледно-серый, болезненно синий.

Художник максимально облегчает процесс общения зрителя с картиной, убирает барьеры, исключая непонятность. По возможности упрощает всё до иконописной строгости. Где ничего лишнего, но много личного (переживания). Фронтальные уравновешенные композиции. Практически плоскостное в отсутствии перспективы изображение. Автор не позволяет никакого натужного оживления, что так любимо живописцами-бытописателями, никакими примет обыденного — ни собачка не пробежит на заднем плане, ни ржавого бидона на обочине, ни колеса от телеги. Ни к чему здесь это. Разве что крест на погосте — символ распятия, да фонарный столб, на котором у нас тоже находили успокоение те, кто шёл вразрез.

А лики святых здесь, собственно, сами церквушки и есть. В их захолустной затрапезе, не всегда в толком отреставрированном виде — печать привычного мученичества, которое не выпячивается. Но и блаженство юродиво, что с него возьмётся. И блаженство спящего... спит Россия в домашней святости уютного уюта, Бог, поди, в одном углу, домовый в другом. Житие как сказка, временами страшная, но захватывающая, рассказанная на сон грядущий.

Марина Ражева приглашает предпринять живопис-

ное странствие вглубь внутренней России, как в купель январскую окунуться. В освещённые воды какого-нибудь, скорее всего, грязного озера (где же незагаженные теперь найдёшь). И холодно, и боязно, и нужно. Какой же русский не мечтает возродиться к новой жизни? После того как...

Для самого художника опыт создания серии (Ражева работала больше года) тоже, можно сказать, в чём-то экстремальный, наоборци. И связан с новым этапом в творчестве. Поскольку в Екатеринбурге она раньше была известна как автор преимущественно фигуративной живописи и экспериментальной графики, а также как создатель инсталляций и объектов в духе contemporary art (современного искусства). Тем интереснее крупные повороты в исполнении художников-новаторов в богоспасаемом искусстве.

Погружение в сон по индивидуальной программе можно осуществлять до конца февраля. Лучше всего картины смотреть под музыку. На вернисаже, к примеру, сообразно сюжету звучали гусли, калюка и свирель. Но кажется, идеальный аккомпанемент для «Снов России» — величественные, зачаровывающие звуки органа. Рассеиваясь чары красивых грёз, и всё о России.

Сergeй Парфенюк, как уже говорилось, в теме битлов не новичок. Более того, полтора года назад он представил Россию в международном проекте «BEATLES ART». Замысел этой книги, в которой собраны все лучшие живописные, графические и скульптурные произведения, посвящённые «Битлз», принадлежал сэру Полу Маккартни и американской издательнице Линде Вэбб. После того как издание увидело свет, Парфенюка «зачислили» в пятерку лучших художников-битломанов мира.

Выставку «Леннон с нами» можно увидеть на третьем этаже ККТ «Космос». Экспозиция продлится до 28 февраля.

Выставка «Леннон с нами» можно увидеть на третьем этаже ККТ «Космос». Экспозиция продлится до 28 февраля.

Выставка «Леннон с нами» можно увидеть на третьем этаже ККТ «Космос». Экспозиция продлится до 28 февраля.

Выставка «Леннон с нами» можно увидеть на третьем этаже ККТ «Космос». Экспозиция продлится до 28 февраля.

ТУРНИРНЫЕ ВЕСТИ

Осторожно, Прудников!

МИНИ-ФУТБОЛ. «Синара» (Екатеринбург) — «Норильский никель» (Норильск) — 5:2 (2,37. Агапов; 6,31. Прудников; 46п. Тимошенко — 30. Просветов; 50п. Владющенко).

Уже к шестой минуте синарцы дважды поймали соперника на буквально секундной потере концентрации. В дальнейшем, имея преимущество в счёте, подопечные Сергея Скоровича уверенно контролировали ход матча. Понапрасну они не рисковали, но, тем не менее, моменты для взятия ворот создавали в изобилии. Вот только реализация, увы, хромала. Гости же в первом тайме провели лишь один моментный удар, который и реализовать не смог.

На исходе матча при счёте 4:1 обе команды израсходовали лимит фолов, после чего «Синара» дважды получила право на дабл-пенальти — Агапов пробил рядом со штангой, а Тимошенко свою попытку реализовал. И уже на последних секундах судьи назначили 6-метровый в ворота хозяев. Второй вратарь «Синары» Дедов отразил удар Владющенко под перекладиной не смог.

После матча лучший снайпер «Синары» Прудников получил специальный приз от нашего земляка, экс-чемпиона мира по боксу Константина Цюю. Какой? Правильно, боксёрские перчатки. Так что теперь защитникам соперников надо будет действовать осторожнее.

Евгений ЯЧМЕНЕВ

До 16 — и всё...

ВОЛЕЙБОЛ. Девять очков из двадцати возможных набрал в четырёх выездных матчах чемпионата России среди команд высшей лиги «А» екатеринбургский «Локомотив-Измурд».

«Грозный» (Грозный) — «Локомотив-Измурд» (Екатеринбург) — 0:3 (23:25, 22:25, 24:26) и 0:3 (23:25, 20:25, 21:25).

В первом поединке в нашей команде блистал её капитан Александр Герасимов (21 очко), во второй — Вячеслав Тарасов (20).

«Губерния» (Нижний Новгород) — «Локомотив-Измурд» (Екатеринбург) — 0:3 (22:25, 19:25, 27:29) и 3:1 (26:24, 25:17, 25:27, 25:18).

Победная серия екатеринбургского «Локомотива-Измурда» прервалась на цифре 16. Наши земляки потерпели всего лишь второе поражение в сезоне. Несмотря на неудачу, шансы уральцев на возвращение в элиту по итогам тура не уменьшились, а увеличались. Идущая третьей «Томень» (в элиту, напомним, выходят две команды) проиграла «Грозному» обе своих встречи, в результате чего «засп прочности» екатеринбуржцев увеличился с девяти очков до двенадцати.

Положение лидеров после 24 матчей: «Локомотив-Измурд» — 60 очков, «Автомобилист» — 57, «Томень» — 48, «Губерния» — 47.

19-20 февраля екатеринбуржцы играют со своим ближайшим преследователем — «Автомобилистом» — на площадке соперника.

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Только факты

ХОККЕЙ. «Южный Урал» (Орск) — «Спутник» (Нижний Тагил) — 3:4 (42. Кириллов; 49. Буханко; 59. Соколов — 29. Ищенко; 44. Кузнецов; 45. Артамонов) — по штрафным броскам (Рожков, Гапонов).

Выиграв по буллитам, тагильчане получили два очка, хотя вполне могли рассчитывать на полноценные три. Во многом помешал им курьёзный эпизод в середине третьего периода. Арбитр поднял руку, фиксируя отложенный штраф у форварда хозяев Воронцова, «Спутник» заменил голкипера шестым полевым игроком. Спустя несколько секунд один из хоккеистов гостей сделал передачу назад, его партнёр не сумел остановить шайбу, и она... влетела в пустые ворота тагильчан!

В серии буллитов наши земляки проявили себя молодцами, реализовав две попытки из трёх (Рожков, Гапонов), в то время как хозяева дважды промахнулись, так что выполнять последний бросок «Южному Уралу» не понадобилось.

ХРОНИКА. Сеть спортивных клубов для всей семьи «Империя фитнеса» провела розыгрыш двух призов для своих клиентов. Одним из них стала путёвка в Гоа, другим — сертификат на посещение ресторана в Екатеринбурге (его обладатели — на снимке).

Четвёрка художников — четвёрке музыкантов

В Екатеринбурге презентовали выставку, посвящённую «Битлз»

Ольга ИВАНОВА

Ряды битломанов не редуют! Творчество ливерпульской четвёрки продолжает волновать сердца людей, в том числе — сердца уральцев. Группа екатеринбургских художников, объединённая любовью к «Битлз», создала проект «Леннон с нами». На днях он был представлен на суд публики.

Идея организовать совместную экспозицию родилась у них спонтанно. Темой «Битлз» до этого увлекался лишь один из четверых участников проекта — известный уральский художник-авангардист Сер-

гей Парфенюк. Остальные авторы — Ольга Шаерман, Феликс Смирнов и Вероника Парфенюк (жена Сергея) — битлов никогда не рисовали, хотя их музыку любили всегда.

— В октябре прошлого года мир праздновал 70-летие Джона Леннона, — рассказывает Ольга Шаерман. — За несколько месяцев до этой даты Серёжа и Вероника Парфенюки, с которыми я давно общаюсь в Интернете, предложили сделать общую выставку. Никаких особых условий — ни по количеству работ, ни по формату — они не ставили, поэтому я творила так, как пришла душа, как слышало моё сердце.

Сердце подсказало Ольге написать несколько живописных портретов Йоко Оно и Джона Леннона. Образы получились очень романтичными, под стать композициям любимого альбома художницы — «Imagine». Такими же яркими и сказочно красивыми представлял себе своих кумиров и Вероника Парфенюк. В настоящее время, как выяснилось, Вероника работает педагогом в малышейском Доме детского творчества. Возможно, именно поэтому манера письма этого автора чем-то напоминает детский рисунок.

А вот Феликс Смирнов, в отличие от своих коллег, предпочёл рисовать не самих «Битлз», а их музыку. Он подготовил несколько графических работ-ассоциаций, которые, по

его мнению, способны передать и глубину, и неповторимую гармонию битловских песен.

— Рисовать «Битлз» художники начали ещё при жизни Леннона, — говорит Владимир Попов, президент Уральского битлз-клуба. — Не остался в стороне от этого поветрия и уральские мастера кисти. Помню, в 2003 году Владимир Кравцев (ныне он заслуженный деятель искусств России, главный художник Свердловского академического театра драмы — прим. автора) набросал серию работ под шуточным названием «Концерт «Битлз» в Средней Салде». Великолепная получилась импровизация, она понравилась многим членам нашего клуба.

Сergeй Парфенюк, как уже говорилось, в теме битлов не новичок. Более того, полтора года назад он представил Россию в международном проекте «BEATLES ART». Замысел этой книги, в которой собраны все лучшие живописные, графические и скульптурные произведения, посвящённые «Битлз», принадлежал сэру Полу Маккартни и американской издательнице Линде Вэбб. После того как издание увидело свет, Парфенюка «зачислили» в пятерку лучших художников-битломанов мира.

Выставку «Леннон с нами» можно увидеть на третьем этаже ККТ «Космос». Экспозиция продлится до 28 февраля.